

А. Н. Чумаков¹

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Появление *наций* с конца XVIII века, как и сопряженных с ними явлений (*национализма, интернационализма, расизма, шовинизма* и т. п.), имманентно связано с экономической, политической и культурной глобализацией, берущей начало с эпохи Великих географических открытий. Именно в Новое время под влиянием зарождавшегося научно-технического прогресса и расширявшихся связей и отношений традиционный уклад жизни стал уступать место обществу индустриального типа. Тогда же был запущен и объективный естественно-исторический процесс формирования наций (*лат. patio* — племя, народ), важнейшими задачами которых стали обеспечение и развитие психических и социальных связей человека на новом уровне, соответствующем глобальным тенденциям общественного развития.

По мере нарастания глобализации тема национального и интернационального становилась все более актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане, что вполне объяснимо. С одной стороны, нарастающая глобализация расширяет и активизирует межнациональные связи и отношения. С другой стороны, она будирует и обостряет тему национальной идентичности, поскольку характерные для нее унификация, обобщения и холизм вступают в противоречие с традициями и конкретными аспектами общественной жизни, которые объединяют людей в их повседневности и противостоят внешним угрозам. Именно эти тенденции имел в виду замечательный русский философ Г. П. Федотов, который в первой половине XX века, рассуждая о будущем России, в частности, писал: «Россия — не нация, но целый мир», и поэтому «не разрешив своего призвания, сверхнационального, материкового, она погибнет — как Россия»².

Вопросы национальной идентичности и национального развития также остро встали перед многими другими странами и народами, поскольку без предложения альтернативы глобализации они оказывались перед опасностью утраты самобытности и суверенитета. Таким образом, глобализация практически с самого начала стала восприниматься, прежде всего националистами и всевозможными авторитарными режимами, как угроза национальным интересам в сферах экономики, политики, культуры, языка. На этой волне существенно снизилась и привлека-

тельность идеи интернационализма, согласующейся с глобализацией и тесно сопряженной с космополитизмом — мировоззренческой позицией, зародившейся еще в Античности. Космополитизм был объявлен «безродным», оторванным от реальной жизни, а интернационализм — безликим и препятствующим национальному развитию.

Вполне очевидно, что в таких подходах берут верх субъективные оценки и ангажированные суждения, когда игнорируется тот факт, что глобализация, космополитизм, интернационализм — это не выдумки, а реальность, в которой с разных сторон отражаются общие закономерности мирового развития и единая природа человека. Для адекватного понимания действительного положения дел важно правильно определить понятия и поставить каждое из них на свое место в системе категорий, отражающих современный мир. Это принципиальный шаг на пути к тому, чтобы глобализация перестала восприниматься в негативном аспекте, а страх перед ней уступил место конструктивному анализу объективных и субъективных факторов, лежащих в основе глобальных процессов и их последствий. Также и идеи интернационализма обретут большую привлекательность и более широкую аудиторию, если акцентировать внимание не на абстрактном единстве мирового сообщества, а на мирном сосуществовании различных наций в рамках общепринятых этических и правовых норм. В связи с этим следует обратить внимание на то, что данные явления, хотя и воспринимаются как тесно взаимосвязанные, относятся к разным сферам общественного бытия.

Так, *глобализация* — это прежде всего объективно-исторический процесс, тогда как *интернационализм* — мировоззренческая позиция. При этом *глобализация* выступает как универсализация связей и отношений, становление в масштабах всей планеты единых структур в различных сферах общественной жизни, а *интернационализм* — как мировоззренческая позиция, идеология и определенная система философских взглядов на межнациональные отношения в современном мире. Отметим также, что глобализация и интернационализм порождены разными причинами и выражают разные стороны общественной жизни. *Интернационализм* — это *явление культуры*, которое выражает определенный тип общественных отношений, а *глобализация* — *объективная тенденция общественного развития*, направленная на становление целостного мира³.

И все-таки имеются серьезные основания говорить о реальной взаимосвязи и взаимообусловленности данных явлений. Особенно ярко это проявляется в современных условиях, когда человечество, столкнувшись с глобальными проблемами, ищет пути их преодоления и пытается сформулировать мировоззренческие принципы, на основе которых разные народы и государства могли бы действовать согласованно. В связи с этим не-

¹ Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва), доктор философских наук, профессор. Автор более 550 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Сущность современной глобализации», «Philosophy of Globalization. Selected articles», «Россия в глобальном мире: реальность и перспективы», «Глобалистика. Персоналии, организации, издания» (в соавт.) и др. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации». Первый вице-президент Российского философского общества. Награжден медалью «В память 850-летия Москвы».

² Федотов Г. П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 1. С. 253–254.

³ This Globalizing World. Volgograd, 2015. P. 203–210.

обходимо кратко охарактеризовать природу и причины появления интернационализма и глобализации.

Интернационализм (как антитеза национальной обособленности, расширение идеи Отечества за пределы своей страны и стремление к единению на межнациональной платформе) становится влиятельной идеологией в XIX веке на волне усилившейся глобализации, прежде всего в области экономики и политики. В начале XXI века, когда мир стал целостной системой (практически по всем основным параметрам общественной жизни), отдельные страны и народы не могут без серьезных негативных последствий для себя уклониться от интеграции в мировое сообщество. Иными словами, кто не вписывается в экономические, политические и культурные процессы глобализации, борется с интернационализмом и космополитизмом, ставя превыше всего свою национальную исключительность, тот заведомо обрекает себя на изоляционизм и отсталость. Такое положение дел порождает очаги мировой нестабильности, поскольку именно в подобных странах складываются наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма.

Отсюда важно адекватно воспринимать современные реалии, не абсолютизируя и не демонизируя их. В частности, следует признать, что глобализация, будучи естественно-историческим процессом, сама по себе не является ни плохой, ни хорошей, но на разные народы она оказывает различное влияние. Для слаборазвитых стран и малоимущих слоев населения она действительно таит в себе больше угроз, чем позитивных решений, тогда как богатые и развитые страны от нее выигрывают. Однако дело здесь не в глобализации, а в социально-политическом и экономическом устройстве современного человечества, его разобщенности и неравномерном развитии¹. Также и идеи интернационализма — не происки, а закономерное и необходимое условие совместной жизни различных людей в глобальном мире. Поэтому и бороться надо не с глобализацией, интернационализацией и космополитизмом, а с существующим порочным мировым порядком и несправедливыми отношениями в обществе.

Здесь важно подчеркнуть, что именно на стыке культуры и цивилизации наиболее остро и в явной форме проявляется двойственная, противоречивая природа общественного развития, противостояние интернационального и национального, глобализации и автаркии. И в самом деле, если *культуру* понимать не только как творческую деятельность человека и ее результат, а прежде всего как совокупность обычаев, традиций, верований, ценностей, составляющих духовную основу жизнедеятельности людей, а *цивилизацию* — как исторически определенную стадию в развитии общества, которая характеризуется уровнем развития государства, гражданского общества и права, то *культуру* следовало бы признать душой, а *цивилизацию* — телесной оболочкой социума².

¹ См.: Труды членов Российского философского общества. М., 2007. Вып. 14.

² Эволюция гражданского общества: философская рефлексия: сб. науч. тр. М., 2012. С. 6–28.

При этом важно подчеркнуть, что глобализация, хотя и ведет к определенной унификации общественной жизни, тем не менее не устраняет культурного разнообразия и национальной идентичности, которые всегда были и никуда не денутся в будущем, поскольку каждый народ, как и отдельно взятый человек, абсолютно неповторим. Конфуций отмечал, что «по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки»³. Поэтому культурное развитие любого народа, коренным образом связанное с его языком, традициями, религией, менталитетом, предполагает культурную автономию, а следовательно, и отстаивание национального государства, стремление к самоопределению и независимости.

Тогда именно в культурном контексте следует искать корни национализма, изоляционизма, шовинизма и всего того, что, будучи доведенным до крайности, противопоставляется интернационализму, космополитизму, глобальному мировоззрению, то есть тому, к чему, в свою очередь, ведет цивилизационное развитие и отдельных народов, и всего человечества. Заметим, что конкретной формой такого развития является глобализация, теперь уже многоаспектная, которая, помимо воли и желания отдельных людей, с необходимостью формирует мировую цивилизацию.

Резюмируя, можно сказать, что *цивилизационный* аспект общественного развития — основа интернациональных отношений и единства мирового сообщества, объединяющее начало, движущая сила интеграционных процессов. *Культура* — основа индивидуализма и различия. Она всегда выражает те или иные черты, специфику, особенности различных общественных систем, где национальные аспекты оказываются доминирующими. Иными словами, культура обособляет, а в известной мере и разъединяет народы и, таким образом, лежит в основе дифференциации глобального человечества⁴.

Такое положение вещей не следует оценивать в категориях «хорошо» или «плохо». Это реальность, которую нужно признать и научиться с нею жить. При этом важно понимать, что абсолютизация или преувеличение роли одного из факторов общественного развития — культурного или цивилизационного — порождает крайности и нежелательное социальное напряжение. Можно привести много примеров, в том числе из современной жизни, в подтверждение того, что там, где упор делается на культуру, появляется благодатная почва для национализма и шовинизма. Там же, где уповают на цивилизацию и преувеличивают значение глобализации, имеет место абстрактный космополитизм, игнорирующий естественную дифференциацию и национальную самобытность народов.

В связи с этим мы должны констатировать, что сложный симбиоз культурного и цивилизационного развития порождает, а по мере нарастания глобализации усиливает и обостряет фундаментальное противоречие между национальным и интернациональным, патриотизмом и космополитизмом. Теперь это противоречие уже вышло за рамки чистого сознания и стало

³ Конфуций. Уроки мудрости: сочинения. М., 2005. С. 109.

⁴ Взаимодействие культур в условиях глобализации. М., 2010. С. 104–108.

отличительной чертой общественной жизни в эпоху глобализации. Однако эпоха национальных государств не завершена, поэтому мировое сообщество обречено найти ту «золотую середину», которая позволит ему наиболее устойчиво балансировать между локальным и глобальным, национальным и интернациональным, а в конечном счете между культурным и цивилизационным развитием как отдельных народов, так и всего человечества.

Поэтому, говоря о диалектике национального и интернационального в условиях нарастающей глобализации, мы должны освободить понятия «интернационализм» и «космополитизм» от сугубо негативного со-

держания и сказать, что они вовсе не предполагают отказа от национального, традиционного, самобытного, как и приверженность общечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в правильной расстановке акцентов. Отсюда космополит, интернационалист — это не тот, кто лишен своего Отечества, а тот, кто свой долг перед Отечеством соизмеряет с интересами мирового сообщества. Рассчитывать, что все люди, даже в отдаленной перспективе, займут именно такую позицию, было бы наивно. Однако без трансформации общественного сознания в этом направлении у человечества просто нет будущего, во всяком случае благополучного.